

РХ оригинальность еще и в том, что это сооружение...
и вместе с тем общественные сооружения.

Кроме того, в Ленинграде возникло еще одно предприятие пищевой промышленности — мяскокомбинат имени С. М. Кирова, тогда самый большой в стране. Чисто производственное сооружение, оно заслуживает упоминания и в архитектурном отношении: проект, выполненный крупным ленинградским архитектором Н. А. Троцким, обладал высокими качествами.

Промышленная архитектура имеет свои особенности: всесторонний учет технологических особенностей предприятия, минимум или отсутствие декоративных элементов, выразительность, достигаемая посредством удачной группировки объемов и верно найденных пропорций.

Именно по этому пути и пошел Троцкий. Мяскокомбинат удачен прежде всего по сочетанию своих объемов. В центре его — высокая, запоминающаяся по силуэту башня, а вокруг в едином с ней ритме — корпуса цехов. Многие построены на контрасте более высоких и более низких объемов, сплошь остекленных и глухих без всяких окон стен.

Опыт проектирования мяскокомбината был использован другими советскими зодчими, работавшими в области промышленной архитектуры.

Строительство в годы первой пятилетки в Ленинграде дало много интересного как в архитектурно-композиционном, так и в техническом отношении; оно велось в больших, всё более нарастающих масштабах, как и во всей стране.

Л. А. Ильин.
Фото 1930-х гг.

Учитывая это, ЦК партии и Совет Народных Комиссаров СССР летом 1935 года приняли постановление об отправных установках по генеральному плану развития Ленинграда.

В этом историческом документе были определены главные, основные моменты в облике Ленинграда завтрашнего дня, Ленинграда будущего: выход города широким фронтом к Финскому заливу, к морю и последовательное развитие периферийных районов, расширение границ за счет очень благоприятных для застройки южных территорий.

И сразу же в руководящих архитектурных организациях началась кипучая работа. Прежде всего был объявлен общегородской конкурс на составление схемы генплана. Не имело смысла углубляться в детали, в подробности, пока не будет определена принципиальная схема расположения главных магистралей и районов застройки.

Авторы конкурсных проектов по-разному подошли к задаче. Одни исходили из мысли продолжить на юг Московский проспект и сделать его

Здесь сосредоточено руководство планировкой и застройкой Ленинграда. Тут работает главный архитектор города, размещены отделы Архитектурно-планировочного управления. Регулярно заседает Архитектурно-технический совет, рассматривающий и утверждающий проекты всех вновь строящихся зданий.

В большом зале, в кабинетах и коридорах — постоянное оживление. Жизнь бурлит в старинном здании. Так же многолюдно тут было и в тридцатых годах, когда составлялся первый генеральный план развития Ленинграда.

Быстрый рост города в годы первой пятилетки вызвал необходимость определить места прокладки новых магистралей, связи новой застройки с исторически сложившимся центром. Словом, остро стала ощущаться потребность в едином плане развития, который был бы рассчитан не на один год, а на ряд лет.

основной осью будущего города. Другие предлагали центр новых районов создать на Неве, третьи — на продолжении улицы Дзержинского.

Взвесив отдельные предложения, Архитектурно-планировочное управление приступило к составлению генерального плана. За дело взялись опытные советские зодчие-градостроители под руководством профессоров Льва Александровича Ильина и Владимира Александровича Витмана. В работе приняли участие архитекторы Л. М. Тверской, Е. И. Катонин и В. В. Данилов.

Ильин (тогда главный архитектор Ленинграда) осуществил много важных планировочных мероприятий. Со своим любимым городом он оставался и в тяжелые годы фашистской блокады. Он был смертельно ранен в лицо на улице во время варварского обстрела города фашистами.

Работая вместе с Витманом над генеральным планом, Ильин в полной мере проявил умение решать вопросы развития города широко, обобщенно, учитывая историческую перспективу. Оба архитектора хорошо знали историю формирования Петербурга — Ленинграда, опыт градостроительных комиссий XVIII — первой половины XIX веков, обладали большим личным опытом по планировке советских городов. Всё это позволило им верно определить структуру городского плана.

Авторы проекта распространили трехлучевую систему планировки центральной части на новые, южные районы города. Они продлили на юго-восток и юг два из трех лучей, отходящих от Адмиралтейства, — улицу Дзержинского и проспект Майорова с его продолжением — Измайловским проспектом. Кроме того, в несколько раз удлинился на генеральном плане Московский проспект, начинающийся от площади Мира и идущий в меридиональном направлении.

В соответствии с отправными установками рост города был направлен в южную сторону, где находились относительно высоко расположенные над уровнем моря и незатопляемые наводнениями сухие, здоровые, а потому вполне пригодные для жилой застройки места.

Западнее лежал промышленный Кировский район. Авторы проекта приняли решение застроить территорию к югу от него. Тут раньше были разбросаны деревянные домишки пригородной деревни Автово. Вместо них теперь должны были появиться новые многоэтажные жилые здания.

Юго-западный Кировский, южный Московский и юго-восточный Невский районы на плане объединены были так называемой Центральной дуговой магистралью, проходящей с запада на восток, пересекающей под прямым углом Московский проспект, продолжение улицы Дзержинского и заканчивающейся у Невы на месте бывшей деревни Большая Щемиловка.

Кроме того, решено было включить в черту города большую территорию на правом берегу Невы.

В результате план города стал похожим на гигантский веер, широко

В. А. Витман.
Фото 1950-х гг.

раскрытый книзу. Граница города отодвигалась здесь на много километров к югу.

Много недель и месяцев было затрачено коллективом архитекторов под руководством Ильина и Витмана на составление генерального плана Ленинграда. И труд не пропал даром, он дал свои результаты. Впервые была намечена широкая картина градостроительных работ, рассчитанных на многие годы вперед.

И всё же генеральный план имел существенные недостатки. Чем больше проходило времени, тем яснее становились его погрешности.

Во-первых, он страдал гигантоманией, преувеличением размеров как всего города в целом, так и его магистралей и площадей. Южная граница чрезмерно отдалялась от центра, в то время как северные, уже частично освоенные районы в черту города не были включены. Многие улицы должны

были иметь ширину до 120 метров, в то время как Невский проспект — центральная магистраль старой части города — не превышает по ширине 56 метров. Ряд вновь задуманных площадей по плану превышал Дворцовую площадь в четыре, пять и даже в шесть раз. Каковы бы ни были размеры зданий, они всё равно терялись бы в таких просторах.

И ещё один дефект. Новый центр города, который предполагалось создать в южном районе Ленинграда на продолжении Московского проспекта, не был архитектурно связан с основными старыми районами. К тому же он находился бы вдали от водных просторов Невы, а эта связь с рекой всегда была отличительной и главной особенностью архитектуры города.

Всё это вызвало необходимость доработки генерального плана. И снова в мастерских в здании на улице Зодчего Росси началась напряженная работа. С тех пор как Ильин и Витман приступили к составлению первого

варианта прошло более двух лет. Теперь, в 1938—1939 годах, Архитектурно-планировочное управление возглавлялось молодыми архитекторами Николаем Варфоломеевичем Барановым и Александром Ивановичем Наумовым. Под их руководством и разрабатывался второй вариант генплана.

Новый план по мысли авторов должен был сохранить основные принципы первого варианта, все его положительные качества, но стать более реальным и органичным.

Прежде всего были сокращены предполагаемые размеры города — с 55 до 41 тысячи гектаров. Южная граница приближена к северным склонам Пулковских высот, как бы природных рубежей Ленинграда.

Главное внимание архитекторы сосредоточили на создании общегородского центра. По проекту 1935—1937 годов в городе образовывались два центра. Один — на севере: набережные Невы, Дворцовая площадь, Невский проспект. Второй — на юге, удаленный на много километров от первого и расположенный в завершающей части Московского проспекта. Конечно, такое решение не могло быть признано правильным.

И вот авторы нового варианта пришли к мысли архитектурно объединить оба эти центра, вернее, создать в городе одну большую подчеркнутую ось, которая проходила бы с севера на юг и связывала воедино старые архитектурные ансамбли с вновь создаваемыми.

Этой осью, решили архитекторы, может служить реконструируемый Московский проспект. Он обладает всеми качествами для того, чтобы сделаться «становым хребтом» будущего Ленинграда. Прямой, как стрела, тогда застроенный еще только в северной части, ориентированный на шпиль Петропавловской крепости, который ясно виден в погожие дни, Московский проспект может быть превращен в широкую парадную магистраль, оформленную новыми монументальными зданиями и дополненную целым рядом красивых площадей. Кроме того, параллельно Московскому проспекту следует создать широкую магистраль, продолжающую Измайловский проспект и проходящую возле путей Варшавской железной дороги.

Центр города не как одна площадь, а как громадная ось, перерезающая значительную часть города и состоящая из двух параллельных магистралей, — такова была идея авторов нового варианта генерального плана. И в ней, в этой идее, был свой смысл, было свое «рациональное зерно».

Само собой всплывали в памяти исторические примеры.

Париж... Можно ли назвать здесь одну главную площадь или одну центральную улицу? Нет. Центром французской столицы служит не одна площадь или улица, а целая ось. Большая ось Парижа проходит с запада на восток и соприкасается в своей центральной части с рекой Сеной. Проспект Великой армии, площадь Звезды, проспект Елисейских полей, площадь Согласия, Тюиллрийский сад, Лувр и далее на восток — площадь

Бастилии, площадь Нации... Это гигантский стержень, на котором «вертится» весь город.

Или Вашингтон. В центре его — грандиозная эспланада протяженностью в несколько километров, проходящая от здания Капитолия до памятника-обелиска Георгу Вашингтону.

Очень важно, чтобы центр был соразмерен масштабам самого города. Московский проспект, простирающийся от площади Мира до Пулковских высот и дополненный параллельным продолжением Измайловского проспекта, в полной мере соответствовал бы размерам Ленинграда в новых просторных его границах.

Ну, а что же с Невским проспектом — столь любимым ленинградцами, предметом их законной гордости? Ему авторы проекта тоже уделили внимание.

Как известно, проспект, беря начало у Адмиралтейства, проходит до площади Восстания и далее, несколько отклоняясь в сторону, до площади Александра Невского. Здесь он упирается в Неву. Но почему нельзя соорудить мост и продлить магистраль на противоположный берег реки? Можно и должно, решили проектировщики, тем более, что там, на правом берегу, предстояло начать большое жилищное строительство.

Так на генеральном плане против Александрово-Невской лавры в пределах Малой Охты появилась большая предмостная площадь, а рядом с ней кварталы жилых домов. Всё это и многое другое было зафиксировано архитекторами на больших подрамниках, составивших в совокупности новый, более совершенный вариант генерального плана Ленинграда.

Утверждению каждого положения предшествовали горячие споры, разработка многочисленных эскизов. На это пошли месяцы. И вот наконец в 1939 году работа была в основном завершена, проект закончен и утвержден.

И одновременно со всей этой огромной и сложной работой шло строительство. Ведь нельзя же было ждать до тех пор, пока будет подписан окончательно генеральный план, тем более, что при всех разночтениях и предложениях имелись бесспорные принципы и положения, которые зафиксированы в генплане 1935—1937 годов. На основании их строители приступили к освоению свободной городской территории.

Начались работы на Московском проспекте. Первый его участок — от площади Мира до Обводного канала — был весь застроен еще до революции. Но и здесь можно было кое-что сделать.

Прежде всего бывшая Сенная площадь. Она остро нуждалась в преобразовании. Тут издавна находился большой рынок — самый крупный в городе. Четыре огромных железных корпуса, построенных в восьмидесятих годах прошлого века, очень суживали проезжую часть. Площадь, по существу, перестала быть площадью. В Архитектурно-планировочном управлении было принято решение убрать с площади рынок, тем более, что

Жилой дом на Московском проспекте (на месте, где было Горячее поле).

Фото 1961 г.

торговые ряды можно было перенести на соседний свободный участок за домами по левую сторону Московского проспекта.

Железные корпуса разобрали, площадь залили асфальтом, а дома вокруг надстроили на два-три этажа.

Далее признали целесообразным создать в этом районе, который всегда был торговым ядром города, большой промтоварный универсальный магазин. Для него отвели участок на углу Московского проспекта и Обводного канала. Профессор Академии художеств Е. И. Катонин составил проект, и вскоре здесь начали расти стены хорошо знакомого всем ленинградцам Фрунзенского универмага.

За Обводным каналом начиналась совсем другая часть Московского проспекта, не имевшая раньше даже городского облика. Скорее это было загородное шоссе, мощенное булыжником, с узкой проезжей частью, канавами. Тут бесконечной чередой шли гужевые обозы. Отдельные сооруже-

ния — мясные бойни, Новодевичий монастырь — пережегались многочисленными пустырями.

После реконструкции здесь возникла широкая асфальтированная трасса, озелененная и благоустроенная.

На правой стороне проспекта недалеко от Обводного канала прежде находилось так называемое Горячее поле — общегородская свалка, куда свозили навоз от многочисленного гужевого транспорта. В воздухе тут всегда стояли зловонные испарения. Отсюда и название места.

Теперь Горячему полю пришел конец. На его месте вырос огромный многоэтажный жилой дом. Проект этого здания — одного из лучших в новых районах Ленинграда — был выполнен профессором Ильиным, тем самым, который вместе с профессором Витманом составлял первый вариант генерального плана.

На противоположной, левой стороне проспекта московским архитектором Д. Ф. Фридманом был построен «Дом пушнины», предназначенный для выставок изделий меховой промышленности и проведения международных аукционов пушных изделий. Это и определило парадный, представительный внешний облик сооружения. Фасад его оформлен колонными портиками и большими арочными окнами витражного типа.

Но строительный центр тяжести всё-таки был не в этом месте проспекта, а дальше, на третьем участке — от завода «Электросила» и до так называемой Средней Рогатки — нынешней границы Ленинграда.

Тут на широких просторах бывших пригородных пустырей начали формироваться десятки жилых кварталов, определились очертания больших просторных площадей.

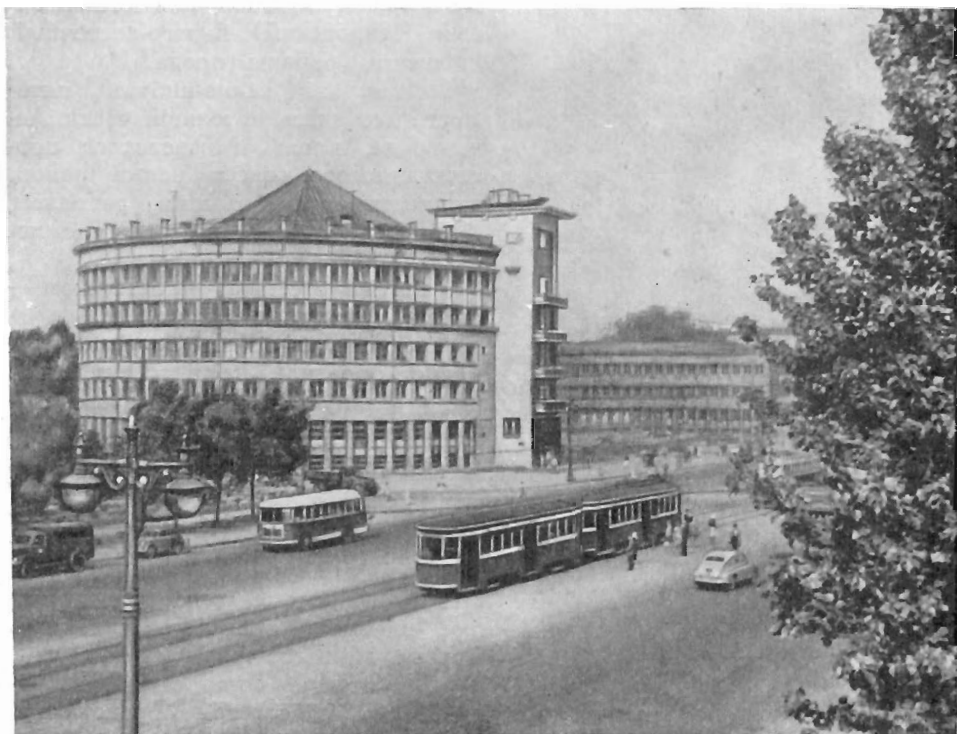
Километр за километром — всё новые и новые дома, некоторые уже готовые, другие только еще начатые кладкой. И крупные общественные сооружения.

Направо — Московский районный Совет депутатов трудящихся, возведенный по проекту И. И. Фомина и В. Г. Даугуль. Авторы стремились создать новый облик городского муниципального здания. К главному прямоугольному в плане корпусу они присоединили слева большой цилиндрический объем, представляющий собой один высокий, освещенный верхним светом зал-вестибюль, вокруг которого в несколько ярусов расположены административные помещения. Их объединяют обращенные в сторону зала-вестибюля многоэтажные галереи. И во внешней, и во внутренней отделке основные черты — простота, отсутствие усложненности. Это придает сооружению вполне современный, созвучный нашим дням характер.

Далее к югу расположено еще несколько общественных зданий — дома культуры имени Ильича, имени Капанова — удобные и для культурно-массовой работы, и для постановки театральных спектаклей.

Квартал за кварталом, и вот уже слева вырисовываются очертания монументального административного здания. Оно поставлено на значи-

Здание Московского райсовета.

Фото 1961 г.

тельном расстоянии от Московского проспекта. Их разделяет обширное пространство, превращенное позднее в сквер.

Здание было спроектировано в конце тридцатых годов профессором Академии художеств Н. А. Троцким, получившим это право по широкому конкурсу. Архитектор создал величественное сооружение. Центральная часть его фасада, ограниченная двумя башнеобразными выступами, охвачена большими полуколоннами. Поверху идет широкая скульптурная лента-фриз работы действительного члена Академии художеств Н. В. Томского. За основным корпусом позади обширного двора — большой, полу-круглой формы конференц-зал.

Дом этот был построен на том месте, где Московский проспект должна